

Глава 165 Черная буря ветра

"Сестра не будет разочарована". Фан Хань поручил Фан Цинсюэ взять на себя инициативу, естественно, желая бросить вызов престижу Тайимэнь и утвердить свое собственное имя.

Хотя он уже знает, что Фан Цинсюэ заподозрила, что на его теле есть "Карта Желтой Весны", это дело, конечно, будет не вовремя, но сейчас не время для чувства вины.

Сейчас, в это время, это просто глупость.

Пока люди с нормальным мышлением не будут этого делать. Однако Фан Хань никогда не ослабит бдительность. Он думает о том, как нагнетать обстановку, чтобы Фан Цинсюэ всегда не могла задать себе вопрос о "Карте Желтой Весны".

Когда дело будет сделано, Фан Хань знает, что он не сможет противостоять расспросам Фан Цинсюэ, а его сила не сможет быть противником. Прямо перед выстрелом Фан Цинсюэ, он победил шесть настоящих людей, а сочетание небесных и человеческих мастеров, сила превосходит, на самом деле, он все еще выше Цзиньдана.

Хотя он получил волшебный нож "Кровавое небо", у него есть пять тюремных королей, более 200 000 дней магии. Мана 50 000 лошадей, скачущих галопом, в темноте, имеет убийцу Хуан Куанту, но он не может бороться с полным древним "не гаснущим электрическим знаком".

Если вы не культивировали "Небо и человека", вы будете практиковать "Огненного императора", "Золотого императора", "Шуйхуанцюань" и "Дицзядао", пять элементов в одном, небо и землю Юаньсяо, волшебный нож, Ван Дин, Хуан Цюань Сила фигуры максимизируется, прежде чем она может быть разделена поровну.

Конечно, если ты восстановишь свою силу, ты, естественно, не боишься Фан Цинсюэ, но от тебя ожидают восстановления силы, но с таким же успехом можно ожидать создания Цзиньдана. Я боюсь, что Фан Хань культивировал до семи восьмых Шэнтуня, и он далек от восстановления".

После того, как он проглотил большое количество священной воды Цзюян, он был восстановлен небесами и людьми.

После каждого улучшения он не знал, сколько чистого Ян Чжибао нужно поглотить.

"Я должен придумать, как позволить Фан Цинсюэ позаботиться обо мне! Если она сразится с мастером Тайи, то травма будет не страшна..." Фан Хань готов начать, пока расчеты, пока дух и "□" "Связь: "Эй, если мы сейчас разберемся с Фан Цинсюэ, сколько мы должны ухватить?"

"Хватка не очень большая. Я не уничтожаю электрический знак и являюсь устройством уровня. Оно даже старше меня. Если я полон, то не боюсь его. Но Фан Цинсюэ собирается убить нас, но это не так просто. Мы не она. Противник, если ты хочешь управлять ею, может на самом деле не убить нас".

Конденсат потяжелел.

"Она все еще работает? Я не могу думать об этом. Я вырос на этом пути. Год назад Фан Цинсюэ могла меня убить". Фан Хань широко улыбнулась: "Я должен понять снег, я могу бежать, и в этом случае, вещи все еще Есть что-то, чтобы быть.....".

В момент психологического изменения Фан Хань, вся сцена внезапно стала тихой.

Даже после того, как волшебный тренер и "Чжао Сюань" обменялись двумя движениями, каждый из них вернул себе удушье и прекратил сражение. Ученики основных сект все говорили об этом. Похоже, что они очень завидовали внезапному появлению Фан Цинсюэ. Красавчик сверху.

"Фан Цинсюэ, ты ученик пера, зачем мешать мне убить дьявола? Ты хочешь вступить на магический путь? Не забывай, теперь твои слова и дела представляют дверь перьев! Дьяволы убивают меня слишком часто. Ученик, убивая по пути многих других товарищей, ты помогаешь ему, что за сердце? Это потому, что я хочу использовать друг друга, чтобы повторно использовать небесный приказ об убийстве, чтобы разобраться с тобой?"

Фушоу реальных людей внезапно закричал.

Он только что был побежден громом, и, наконец, он разрешил остаточный гром и гнев в теле и сразу же возмутился и обвинил.

"Фан Цинсюэ, ты должна подумать дважды. Не будь грешницей бессмертного". Глаза Чанчуня стали зловещими, а рот очень тяжелым.

"Когда это я помогал дьяволу?"

Когда вы остановили себя от убийства дьявола?" Фан Цинсюэ надел сомнительный тон, похожий на улыбку: "Я только что получил магию и Чжао Сюань, я получил молнию, которую я получил там. Я истинный ученик Юйхуамыня, Фан Хань. Говоря это, я хочу спросить: Фан Хань - истинный ученик моего пернатого. Почему ты хочешь убить его, если он слишком велик? Даже если он совершил большую ошибку, вина также в том, что я должен учить верховных, старейшин небес, чтобы наложить санкции. Вы слишком специализируетесь? Вы действительно думаете, что являетесь одним из лидеров десяти заповедей? Вы смотрите на секты сект? Если вы радуете глаз, можете ли вы творить произвол?"

"Это....."

Фушоу жил одним моментом, и это было правдой, что Фан Цинсюэ не помогала дьяволу, а только помогала Фан Хану. Просто отношения между Фан Цинсюэ и Мо Шуай неглубокие, поэтому, когда она появляется, подсознание думает, что это помощь дьяволу, но он не ожидал, что будет схвачен другой стороной, и Фан Цинсюэ сказала это резко, особенно последнее предложение, но также Это особенно горячо, чтобы взять дверь Тайи в противоположность всем сектам фей.

Он хочет опровергнуть, но не может найти язык для опровержения.

"Скажите, мы слишком произвольно назначаем Верховного, это потому, что я хочу спровоцировать свои отношения с Десятью Заповедями? Я виновен!" сказал Чжао Сюань: "И как раз Фан Хань этот сын, тайно помогает дьяволу, ситуация критическая, если я подожду, то сыграю первым, я не знаю, сколько таких же людей убито". Так называемая стрела на тетиве, я должен отправить ее! Мое намерение - просто бросить это, а затем вернуть его в Ворота Пера, а потом осудить его".

Чжао Сюань был обучен как мастер Цзинь Дань, и его вес был чрезвычайно велик. Его открытию вторили и многие ученики, присутствовавшие на месте событий.

"Чжао Шисюн не пустой, но, к счастью, мы быстро отступаем, иначе нам действительно придется быть убитыми дьяволом".

"Действительно, действительно, Фан Ханьян из волшебного ножа помутил мой разум, а Фан Хань - это семья Фан, семья Фан естественно хочет помочь дьяволу".

Ученик "Солнца и Луны Цзяньцзуна" и "Юаньюаньцзуна" рассуждает.

"Чжао Сюань, ты пердун!" Как раз в это время вдруг раздается голос, все в шоке, лицо как земля, кто осмелился напрямую обвинить Чжао Сюань, такого сильного? Они быстро посмотрели в прошлое, но оказалось, что это был Фан Хань: "Этот человек действительно смелый!"

Даже дьявол-красавчик гордо поднял голову в воздух, восхищаясь: "О, хорошо!"

Фан Хань смеется и смеется, а его язык и нож: "Ты ясно видел, что я убрал Семилистного Монарха, и моё сердце было ошеломлено, а ещё я подглядел волшебный нож, пять тюрем и два сокровища, поэтому я хотел убить товар. Значит, я грязно влез на магическую дорогу? Эй, это обычный путь для тебя! Не думай, что я не знаю, и у тебя давно есть амбиции, хочешь контролировать мою дверь пера, поэтому я помогаю Хуатяньду двери пера, просто подожди Он культивировал в секрет долголетия, и, возможно, он будет медленно овладевать силой моей секты. Ты хочешь получить группу элитных учеников и альянс правоохранительных органов. Это не волчьи амбиции. Все это знают. Вы слишком вынуждены делить небеса и говорить о заслугах. В будущем мы должны уйти на пенсию с заслугами. Если наши ученики не будут следовать вашим заслугам, мы должны снизить количество грабежей, чтобы заставить нас умереть. Бессмертие свободно и необузданно, но вы хотите заставить монахов находиться между небом и землей. Такое стремление лучше, чем волшебная дорога. Ты должен обратить на это внимание, не будь размыт Тайи шаг за шагом, сегодня он может использовать предлог вступления в магию, чтобы расправиться со мной. Завтра, если ты получишь то, что Сянь Юань, овладел магией того, что высшего класса, они сделают это с тобой! "

В этом замечании Фан Хань говорил быстро, даже в пушку, и насторожился, но оно было чрезвычайно мощным, и в то же время не забыл облить Хуа Тяньду грязной водой.

Некоторые из учеников Сяньдао, слушая эти слова, тайно склонили головы, и, конечно же, согласились.

"Ты хочешь умереть!"

Чжао Сюань, наконец, больше не мог терпеть. Будучи учеником Тайи, он стал даосским Цзиньданем. Он был высокопоставленным человеком. Он ходил повсюду. Если вы пойдете к другим феям боевого искусства, старейшины выйдут поприветствовать их. Большой, не говоря уже о том, кто его оскорбляет.

Фан Хань, маленький ученик, так дерзок и бросает вызов его величеству. Как он может выдержать это?

Ручка была поднята, в ладонь ворвалась маленькая буря и образовалась на ладони. Как только он замерз, он тут же обрушил ветер на его голову, и торнадо разбил ее и накрыл его по всему телу.

"Великий? Неужели это сила уровня Золотого Даня?"

Фан Хань сразу почувствовал темноту неба, все сцены исчезли, ветер был как стрела в ухе, и скорпион влился в его собственные поры, взорвав его собственные пять внутренних органов, мозг превратился в пасту, а все тело превратилось в пепел. чувство.

Этот ход подобен катастрофе в мире, и противостоять ему невозможно.

Фан Хань даже поднял свой гнев, но не смог поднять его.

К счастью, мировое дерево в его бровях, тихо запущенное, корни должны быть выведены, фактически заблокировали все его поры, волосы в каждой поре, в сочетании с корнями мирового дерева, чтобы поглотить этот ураган Очень много. Фан Хань был так хорошо принят, а потом он был высокомерен, и все тело забегало. Деревянный император крутился вокруг себя, и вдруг он раздулся наружу. После многократных взрывов он, наконец, устоял перед вторжением урагана.

Однако ураган все еще окутывал его, сильно вращаясь, и, казалось, перемалывал диск и захватывал его в ловушку.

Все видели только, что между взмахами Чжао Сюаньи, Фан Хань был окутан черным штормом, скользил в воздухе, боролся, но это не помогало, и ветер бушевал, и призрак плакал.

"Эй, что это за сверхъестественная сила? Откуда она такая мощная, если нет мирового дерева, меня разнесло в пух и прах". Фан Хань не мог открыть эту черную бурю и поспешил пообщаться.

"□" еще не говорил, Фан Цинсюэ сделала шаг вперед, пять пальцев как крюк, молния выстрелила, прямо бомбардировала в черный шторм, окутавший Фан Хана, вспышка электрического света, эта группа черного шторма внезапно распалась.

Позже Фан Цинсюэ посмотрела на Фан Хана странным взглядом, а затем уставилась на Чжао Сюаньи и снова и снова усмехалась: "Хорошее средство! Одна из двенадцати священных дверей священной двери, одно из бедствий черного урагана! На самом деле использовался, чтобы расправиться с моим Учеником Двери Пера. Я должен научить тебя, ты тоже один из двенадцати дверей Сюаньмэнь, три бедствия и девять трудностей, все они проявлены! Просто не знаю, вы все уже сделали!"

"Тайимэнь, Сюаньмэнь Двенадцати Законов, также известный как Три Бедствия и Девять Трудностей! Только что он имел дело с катастрофой черного ветра, есть большой дневной пожар, конец стихийного бедствия! Чрезвычайно мощный, каждая магическая сила эквивалентна большой резки Большое разочарование этого вида магической магической силы. Тайи уникален, я всегда хотел изучить три бедствия и девять бедствий, двенадцать законов Сюаньмэнь, но не всегда могу это сделать."

"□" сказал: "Но этот тайфун черного дня не убил тебя, ты стал знаменитым".